

О БИБЛЕЙСКИХ И ЛИТУРГИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ В ХРАМОВОЙ ЖИВОПИСИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ¹

Палеография, графика, орфография и текстология надписей XII–XV вв. в составе живописи, позволяют охарактеризовать их как книжные тексты, отражающие нормы церковнославянского языка русского средневековья, однако лингвистический анализ показывает, что они содержат и ряд региональных черт (в Новгороде, Старой Ладогге, Пскове, Полоцке). В совокупности с искусствоведческим анализом, надписи в составе живописи могут свидетельствовать об участии местных мастеров, а в ряде случаев уточнить время создания росписей в храме.

Ключевые слова: фресковые надписи в храмах Древней Руси, библейские цитаты, литургические цитаты, палеография, текстология, церковнославянский язык.

В качестве лингвистического источника надписи в составе сохранившихся фресок в древнерусских храмах, в отличие от византийских и южнославянских надписей, не столь часто привлекают внимание исследователей (Рождественская 2006: 171–179). В работах историков древнерусской живописи характеризуется, как правило, палеография надписей, поскольку палеографическая датировка является составляющей частью датировки искусствоведческой. При этом учитываются варианты в начертании букв и характер расположения строк, вызванные техническими причинами: местоположением композиции и, соответственно, условиями воспроизведения текста, сроки, в которые должна была быть выполнена та или иная надпись, а также, что немаловажно для датировки, влиянием образцов. Если же надписи поновлялись, то, как правило, они повторяли прежние формы. Однако помимо палеографии, лингвистическая информация фресковых надписей помогает определить как степень следования мастеров церковнославянским образцам, так и региональные черты, с другой.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 16-04-00331а «Лингвистическое исследование и подготовка публикации берестяных грамот и надписей-граффити из раскопок 2012–2015 гг.». Эта статья – дань памяти Владимира Дмитриевича Сарабьянова (1958–2015), с которым мне посчастливилось неоднократно сотрудничать.

Надписи, сделанные живописцами, это, во-первых, – *библейские и литургические цитаты* на свитках пророков и святителей; во-вторых, – *пояснительные* надписи в составе фресковых композиций, выполняющие роль глосс к изображению; в-третьих, – *имена персонажей*, идентифицирующие изображенную фигуру. Особую группу, весьма малочисленную, представляют авторские надписи, по сути автографы художников, которые могли делать в перерывах между основной работой, подобно тому, как это делали писцы на полях рукописей. Такова, например, надпись на полукруглой стене нишки в лестничной башне Георгиевского собора Юрьевского монастыря в Новгороде, сделанная кистью **Иване ѱлѣ лѣвою р(оукою)**, другая – в башне собора Рождества Богородицы Антониева монастыря: **оухъ ми Ѱланъ дѣжкъ добрыи псалъ** (Рождественская 2004: 68–69; Рождественская 2008: 27–28)

Характер книжной и письменной культуры мастеров, участвовавших в росписях, проявляется также в системе их *графико-орфографических* норм.

Так, например, тексты на свитках пророков в барабане центрального купола Софии Новгородской, датирующиеся началом XII в., как и библейские тексты рукописей, воспроизводят преславскую редакцию переводов. При этом в софийских надписях уже последовательно отражена восточнославянская флексия *-ть* в формах презенса в 3 лице ед. и мн. числа; **оу** вм. **ж**: **се гра/деть са/мъ гъ вседрь/житель и кѣто / сътрьпнть днь / исхода его** (на свитке пророка Малахии); **Бгъ от оуга придетъ и стын от горы присѣньны часты** (на свитке пророка Аввакума: Авв. III, 3); на свитке пророка Исая: **сѣ дѣвал въ чревѣ зачнетъ и родитъ сынъ и нарекутъ имя емоу емманоуиль еже есть сказуемо съ нами бгъ** (Ис. VII, 14). (Рождественская 2008: 20–25). В текстах более позднего времени эти черты проявляются более интенсивно. Так, в надписях в составе фресок новгородской церкви Спаса на Нередице, расписанной в 1199 г. (Пивоварова 2002) заметны следы древненовгородской орфографии, характерной для берестяных грамот и некоторых эпиграфических текстов (смешение графем **ь** и **о**; **е** и **ѣ** **о** (**ь**) в исходе слова). Эти графико-орфографические приемы преобладают в надписях т. н. *графического* почерка (*мерѣтвиѧ, Кюрико* и др.), которым выполнены надписи на страницах кодексов в руках евангелистов, напр., надпись при изображении ев. Матфея *Ре(че) Г(оспод)ь своимъ оученикомъ.*, на свитке св. *Давида*, на рипиде в композиции

Таинства Евхаристии, Приобщения апостолов под видом хлеба, надпись над конхой дьяконника при изображении св. *Кирика и Оулиты*, поясняющие надписи при композиции «*Воскрешение Лазаря*», фрагменты букв на свитках пророков *Аарона* и *Ионы*, а также надпись на ктиторской фреске (Рождественская 2008: 38 – 57)

Во фресковых надписях в церкви св. Георгия в Старой Ладогe, живопись которой датируется В. Д. Сарабьяновым 80–90-ми гг. XII в. (Сарабьянов 2002: 265 – 292), почерки, в отличие от надписей Спаса на Нередице, хотя и представлены несколькими вариантами, все же обладают общим стилистическим единством. В большинстве старолadoжских георгиевских надписей используется бытовая графическая система, отражающая черты древненовгородского диалекта, характерная для новгородских некнижных текстов: мена графем *ч – ц* (*цины – чины*) в надписи при изображении св. Климента Римского (*владко ги бѣ нашъ поставили на нѣсхъ цины и вѣиньства ангъ*); *ь – о*, *ь – е* в текстах на свитках и в именах: *прем(ү)дрост(ь съ)зѣда себе дѣмь и үтвьрьди...* (Притч. IX, 1), *дѣмь*, *Юзъки(и)л...* (Иезекииль), *Юрьмнѣ* (Иеремия), *Никъла* (Никола), *Варѣъл..* (Варфоломей); окончание *-о / -е* в Им. ед. м. рода (Рождественская 2002: 355–368; 2008: 58–67).

Русские сопроводительные надписи на фресках в церкви св. Георгия в Старой Ладогe, выполненные, как показывают их графико-орфографические приемы, новгородцами, равно как и программа росписи, а, возможно, и ее стиль, являются, по мнению В. Д. Сарабьянова, «реальным свидетельством не только сотрудничества приезжих греческих мастеров и новгородских фрескистов, но и ориентации византийских художников на местные вкусы и традиции» (Сарабьянов 2002: 292).

В надписях собора Рождества Богородицы Снетогорского монастыря в Пскове, росписи которой датируются 1313 г. (Сарабьянов 2008: 65), во всех надписях регулярно наряду с традиционными начертаниями, отражены и те, которые проникают в восточнославянскую письменность с рубежа XIII–начала XIV вв. и постепенно становятся преобладающими в XV в. Так, употребляется графема *ѣ* после гласных, использование которой возрастает с середины XIII в. и становится более активным в XIV в., а в более ранний период употребляется редко (Зализняк 2004: 31). В начале слова и после гласных встречаются *ѡ* (в слове *агиосъ*) и *ѡ* «широкое», а также *ѡ* «очное» (*овень*), которые распространяется в русской письменности с

XIV–XV вв. Присутствует ряд графико-орфографических русизмов и диалектных языковых явлений: написание *-ерь-* («на жертву») в соответствии с сочетаниями редуцированных с плавными. В берестяных грамотах такие написания со вставным гласным входят в употребление с XIV в. (Зализняк 2004: 63). В имени **Бватополокъ** написание *-оло-* (из *ТыТ) отражает явление «второго полногласия», развивающегося в северо-западной диалектной зоне с XIII в.; форма имперфекта *исхожаху* – с *ж* в соответствии с *dj. Имя *Юлиана Отступника* написано в соответствии с русской нормой с начальным *оу*. В форме *градеши* написание *ра* свидетельствует об отвердении *р*. Это явление известно в берестяных грамотах и псковских рукописях с XIII в.; мена *ч \ ц* (*вечная*). В Им. пад. м.р. (*языко*) и ср.р. (*царство*, трижды!) *о = ъ*; **ѣ** (из *e*) = *ь* (*Иаковѣ* – Им. п. ед. ч.). В формах 3 л. ед. ч. наст. времени *поидѣтъ ѣ* = *e* и с мягкой флексией *-тъ*; формы аориста *вывѣде* или *извѣде* с **ѣ** в корне вм. исконного *e*. Показательны далее форма *роспятие* с русской приставкой *рос-*, русское окончание в им. прил. *-ои богатои*, употребление почти исключительно русских форм глаголов 3 л. наст. времени с флексией *-тъ*; а также *воу огни* (въ огни), где *въ/во > воу* – смешение *въ* и *у* перед гласным, отражающие нейтрализацию противопоставления /v/ и /y/, а также *въченици* (ученики), что известно в берестяных грамотах с конца XII в. – рубежа XII–XIII вв. (Зализняк 2004: 81), в рукописях псковского происхождения – с XIII – первой пол. XIV в.

Что касается библейских, гимнографических и литургических цитат в составе росписей, то они связаны, как известно, с литургической традицией, и их отбор зависел от иконографической программы росписей в целом. Так, цитируемый на свитке пророка текст мог принадлежать иному библейскому персонажу. Такое несоответствие встречается в целом ряде росписей храмов и Византии, и Балкан, в особенности в ту эпоху, когда канон текстов на свитках не был окончательно установлен. Так, в Софии Новгородской на свитке пророка Исайи цитируются слова из пророка Исайи: **сѣ дѣваа въ чревѣ зачнетъ и родитъ сынъ и нарекутъ имя емоу еиммануѣиль еже есть сказаемо съ нами гъ** (Ис. VII, 14) И этот же текст читается на свитке пророка Даниила в барабане церкви Иоанна Богослова в селе Земен в юго-западной Болгарии (60-е гг. XIV в.) (Смядовски 1998: 63–64): **се дѣваа въ чрѣвѣ при...** Этот пророческая цитата была широко распространена и в греческой, и в славянской книжности, в частности, использо-

валась Климентом Охридским в Поучении на Благовещение, в Похвальном слове на Вербницу; в Пространном житии св. Кирилла, пресвитером Козьмой в Беседе против богомил: **се чистаіа въ оутрѣбѣ приметь и родить сынъ**. (Смядовски 1998: 64). Литургические тексты в свою очередь теснейшим образом могли быть связаны с изображаемым персонажем. Так, показателен иконографический состав «Службы св. отцов» в алтарной росписи Георгиевской церкви в Старой Ладоге. Рядом с изображением св. Василия Великого там находится изображение святителя, которое В. Д. Сарабьянов, опираясь на новые расчистки и иконографический анализ росписи, убедительно связал со св. Климентом папой Римским (Сарабьянов 2002: 186–189). Одним из важных аргументов для идентификации изображения этого святителя служит текст на свитке, который он держит в руке: *Владыко Господи Боже нашъ поставили на небесехъ цины и воинства ангельские* – прямая цитата молитвы Входа св. Василия Великого, читаемой перед Трисвятым. Тексты свитков в «Службе св. отцов» избирались, как известно, по литургическому принципу, воспроизводя наиболее важные молитвы литургического канона. Включение изображения св. Климента папы Римского в Службу святых отцов В. Д. Сарабьянов объясняет особым просветительским значением его культа в русской истории и культуре домонгольского времени (Сарабьянов 2002: 187–188).

В отношении **текстологии** показательны литургические цитаты в составе знаменитых росписей 60-х гг. XIV в. церкви Успения пресв. Богородицы на Волотовом поле в Новгороде². Так, на свитке Иоанна Златоуста в составе Службы святых отцов читается текст из Литургии Иоанна Златоуста: **ги бѣ на(ш) \живын\ на высо\ки(х) на смѣ\реныіа прі\зираіа** (Вздорнов 1989: 74А.14). Этот текст воспроизводит правленую редакцию XIV в.: **М(ѡ) о ѡглашены(х) прѣжде стѣго възношеніа. Ги бѣ нашъ иже на высѡкыхъ живын. и на смѣренаа призираѣ. иже спсєніє родоу члѣьскомоу²¹ пославъ єдинороднааго сѣа твоєго и ба, га нашего іу ха . призри на рабы твоє оглашеныє** (по списку РНБ, Погод. 37) (Афанасьева 2015: 289). На свитке

² Историю изучения и сохранения волотовской росписи, разрушенной в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., воспроизведение фотографий и прорисей фресок, осуществленных в 1909–1910 гг. экспедицией Императорской Археологической комиссии см. в Вздорнов 1989. Ссылки на фотографии и прорисы фресок с надписями даются по нумерации издания Г. И. Вздорнова в разделе Документация.

Обращение к текстам в составе древнерусских храмовых росписей, не только к цитатам, но и к другим категориям надписей – именам персонажей и пояснительным «комментариям» – раскрывает их источниковый потенциал и в совокупности с неофициальными богослужебными граффити, сохранившимися на остатках древней штукатурки (Рождественская 2008: 69–88), свидетельствует о языковых нормах мастеров. Палеография и графико-орфографический облик фресковых надписей позволяет в ряде случаев уточнить как датировку храмовой росписи в целом (церковь св. Георгия в Старой Ладогe), конкретной фресковой композиции (напр., ктиторская надпись из церкви Спаса на Нередице в Новгороде), так и определить роль местных мастеров, участвовавших в росписи храма (собор Рождества Богородицы псковского Снетогорского монастыря, ц. св. Георгия в Старой Ладогe, церкви Спаса на Нередице в Новгороде).

Литература

- Athanasjeva, T. I. 2015: *Liturgii Ioanna Zlatousta i Vasilija Velikogo v slavjanskoj tradicii (po sluzhebnikom XI–XV vv. [The Liturgy of St. John Chrysostom and St. Basil the Great in the Slavic tradition (the service books of the XI–XV centuries)]*, Moscow: «Dmitri Pozharski University».
- Афанасьева, Т. И. 2015: *Литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого в славянской традиции (по служебникам XI–XV вв.)*. М. «Университет Дмитрия Пожарского».
- Pivovarova, N. V. 2002: *Freski cerkvi Spasa na Nereditse v Novgorode: ikonographicheskaja programma rospisi [Frescoes in the Church of the Transformation of Our Savior at Nereditsa from Novgorod: Iconographic Program]*, St.-Petersburg.
- Пивоварова, Н. В. 2002: *Фрески церкви Спаса на Нередице в Новгороде: иконографическая программа росписи*. СПб.
- Rozhdestvenskaia, T. V.: 1992: *Drevnerusskie nadpisi na stenah hramov. Novye istochniki XI–XV vv. [Old Russian inscriptions on the walls of churches]*. St-Petersburg State University. St.-Petersburg.
- Рождественская, Т. В.: 1992: *Древнерусские надписи на стенах храмов. Новые источники XI–XV вв.* СПб.: Изд-во СПбГУ.
- Rozhdestvenskaia, T. V. 2002: [Inscription on the frescoes in the Church of St. George in Staraja Ladoga]. In: *Tserkov' sv. Georgiya v Staroy Ladoge [The Church of St. George in Staraja Ladoga]*. Moscow: «Progress-Tradicija», 355–368.
- Рождественская, Т. В. 2002: Надписи на фресках церкви св. Георгия. В сб.: *Церковь св. Георгия в Старой Ладогe*. М. «Прогресс-Традиция», 355–368.
- Rozhdestvenskaia, T. V. 2006: [On the Problem of the linguistic research Slavic Biblical mural inscriptions in the Churches of the Old Rus’], In: *5th International Hilandar Conference. Love of Learning and*

- Devotion to God in Orthodox monasteries. Selected proceedings*.
Београд\Columbus, 171–179.
- Рождественская, Т. В. К проблеме лингвистического изучения славянских библейских текстов в храмах Древней Руси. В: *5th International Hilandar Conference. 5. Международна Хиландарска конференција. Love of Learning and Devotion to God in Orthodox monasteries. Љубав према образовању и вера у Бога у православним манастирима. Selected proceedings. Зборник изабраних радова*. Београд\Columbus, 171–179.
- Rozhdestvenskaia, T. V. 2008: *Jazyk i pis'mennost' srednevekovogo Novgoroda. Bogoslužebnye nadpisi i berestjanye gramoty XI–XV vv. Uchebnoe posobie*. [Language and Literary in mediaval Novgorod. Liturgical inscriptions and the liturgical birch bark XI–XV c.]. St.-Petersburg.
- Рождественская, Т. В. 2008: *Язык и письменность средневекового Новгорода. Богослужебные надписи и берестяные грамоты XI–XV вв. Учебное пособие*. СПб.
- Rozhdestvenskaia, T. V., Sarabjanov V. D. [Accompanying Inscriptions of the Frescoes of the Cathedral of the Nativity of the Virgin of the Snetogorski Monastery], In: *Drevnerusskoe iskusstvo. Khudozhestvennaya zhizn' Pskova...* [Old Russian art. The artistic life of Pskov and art of the late Byzantine era. To the 1100th anniversary of Pskov]. Moscow, 99–120.
- Рождественская, Т. В., Сарабьянов, В. Д. 2008: Сопроводительные надписи на фресках собора Рождества Богородицы Снеготорского монастыря. В сб.: *Древнерусское искусство. Художественная жизнь Пскова и искусство поздневизантийской эпохи. К 1100-летию Пскова*. М., 99–120.
- Sarabjanov, V. D. 2002: [Frescoes in the Church of St. George and the art of Novgorod in the end of 12th c.], In: *Tserkov' sv. Georgiya v Staroy Ladoge [The Church of St. George in Staraja Ladoga]*. Moscow: «Progress-Tradicija».
- Сарабьянов, В. Д. 2002: Фрески Георгиевской церкви и новгородское искусство конца XII в. В сб.: *Церковь св. Георгия в Старой Ладогe*. М.: «Прогресс-Традиция».
- Sarabjanov, V. D. 2002: [Iconographic Program of St. George Church and the system of the painting of ancient temples of the middle – second half of the XII century], In: *In: Tserkov' sv. Georgiya v Staroy Ladoge [The Church of St. George in Staraja Ladoga]*. Moscow: «Progress-Tradicija», 186–190.
- Сарабьянов, В. Д. 2002: Иконографическая программа Георгиевской церкви и система росписи древнерусских храмов середины – второй половины XII века. *Церковь св. Георгия в Старой Ладогe*. «Прогресс-Традиция», 186–190.
- Sarabjanov, V. D. 2008 [Iconographic Program of Monastic Images in the Wall-Paintings of the Snetogorski Monastery in Pskov] In: *Drevnerusskoe iskusstvo. Khudozhestvennaya zhizn' Pskova...* [Old Russian art. The artistic life of Pskov and art of the late Byzantine era. To the 1100th anniversary of Pskov]. Moscow, 65–98.

- Сарабьянов, В. Д. 2008: Программа монашеских изображений в росписях собора Рождества Богородица Снеготорского монастыря. В сб.: *Древнерусское искусство. Художественная жизнь Пскова и искусство поздневизантийской эпохи. К 1100-летию Пскова*. М., 99–120.
- Smjadovski, Stephan. 1998: *Nadpisi kum Zemenske stenopisi [Painting inscriptions in the composition of the Zemen Church]*. Sophia, 63–64.
- Смядовски, Стефан. 1998: *Надписи към Земенските стенописи*. София, 63–64.
- Vzdornov, G. I. 1989: *Freski cerkvi Uspenija na Volotovom pole bliz Novgoroda [Frescoes of the Church of the Assumption in novgorodian Volotovo Pole]*. Moscow: Iskusstvo.
- Вздорнов, Г. И. Фрески церкви Успения на Волотовом поле близ Новгорода. М.: «Искусство».
- Zalznjak, A. A. 2004: *Drevnenovgorodski dialect [Old Novgorod dialect]*. Moscow.
- Зализняк, А. А.: 2004. *Древненовгородский диалект*. М.

Tatiana Vs. Rozhdestvenskaia. On the biblical and liturgical wall-inscriptions in the Churches of Old Rus'

The paper analyses the linguistic aspect of wall-inscriptions of the 12th – 15th centuries, foremost biblical and liturgical quotations, within the composition of Old Russian church wall-paintings. Paleographic, orthographic and textual features of the inscriptions characterize them as literary texts, which reflect, on the one hand, the norms of the Church Slavonic language used in medieval Russia, and on the other hand, a number of regional features (Novgorod, Staraya Ladoga Pskov, Polotsk). Together with the iconographic evidence, the wall-inscriptions can sometimes testify to the participation of local masters, and in some cases they can specify the creation date of the wall-paintings.

Keywords: inscriptions, church wall-paintings, Old Rus, biblical and liturgical quotations, paleography, textual analysis, linguistic interpretation.